

На это неприятное заявление друга Гарри начали возражать самым решительным образом. Рон и Импиджин любили ОД просто потому, что это было так весело. Доминирующим в сознании Джинни, да и Гермионы тоже, было чувство предательства, которое они чувствовали, и которое они были уверены, что другие члены ОД разделят. Гарри терпеливо прислушивался к испуганным крикам своих друзей, а когда шум наконец стих, он объяснил им свои причины.

- Зачем мы вообще создали этот клуб? Чтобы научиться защите от темных искусств, конечно. Но что мы на самом деле делаем, когда встречаемся? Мы поедем на дуэль. Мы изучаем различные заклинания, да, но главное, что мы делаем, - это дуэль. В обороне есть гораздо больше, чем просто дуэли, это правда, но главное, что мы делаем, - это дуэли.

- И это имеет смысл, теперь я знаю, потому что через шесть месяцев мы будем в Департаменте Тайн, на дуэли с Пожирателями Смерти. Так что сейчас мы должны сосредоточиться на дуэлях, чтобы быть готовыми. Так почему же у нас есть Клуб защиты от Темных Искусств, что противоречит декрету Амбридж, когда мы могли бы вступить в Дуэльный клуб, клуб, которому разрешено встречаться и который преподает Флитвик не меньше?

- Это же очевидно, - сказала Гермиона. - Все знают, что Дуэльный клуб в основном состоит из слизеринцев. Если бы мы вступили в Дуэльный клуб, то встречались бы с Малфоем раз в неделю, с ним и его мерзкими друзьями. Есть несколько из других домов в клубе, но на самом деле это в основном клуб Слизерина. Я не знаю, был ли гриффиндорец в этом клубе все то время, пока мы были в Хогвартсе.

- Это скоро изменится, - сказал Гарри. - В первый же день после возвращения в школу я пойду к Флитвику и вступлю в Дуэльный клуб, и я хочу, чтобы вы все тоже присоединились, а также все остальные члены ОД, которые захотят последовать за мной. Это правда, что я могу научить вас всем проклятиям, но именно Флитвик научит нас всех драться на дуэли.

- Но он не может научить нас смертельному проклятию, - заметил Рон. - Ты что, забыл об этом?

- Нет. Мы узнаем это сами, мы и те, кто присоединяется к нам в Отделе Тайн.

- И те счастливики, это... ? - спросила Джинни.

- Кроме нас, это наверняка будут Фред, Джордж, Невилл и Луна. Я еще не определил, кто мне нужен. Это будет зависеть от того, кто решит вступить в Дуэльный клуб - очевидно, я не могу взять с собой кого-то, кто не будет готов. Я должен буду решить это позже, но не слишком поздно. Надеюсь, я узнаю об этом к концу этого месяца.

- Как давно ты решил, что мы вступаем в Дуэльный клуб? - спросила Импиджин.

- Перед Рождеством. Когда ты рассказала нам о том, что должно произойти в конце семестра, я сразу понял, что это требует изменения планов.

- Почему ты нам ничего не сказал? - продолжала Импиджин. - Зачем держать нас в неведении?

- Отчасти потому, что я просто хотел немного поразмыслить над этим, чтобы убедиться, что поступаю правильно. И это было забавно, Импиджин, знать что-то о будущем, чего не знаешь ты. - Гарри откинулся на спинку скамейки в купе, не желая больше ничего объяснять. Он вытащил кинжал, который Гермиона подарила ему на Рождество, наслаждаясь ощущением его в своих руках. Он вытащил клинок из ножен, глядя на странные письмена.

- Гермиона, я уже несколько недель думаю об этом. Есть ли что-то особенное в этом кинжале, о

чем ты мне не сказала? Ты сказала, что купили его на маггловском блошином рынке, но я совсем не узнаю надпись на нем. Что это за язык?

- Я действительно не уверена, - сказала Гермиона. - Он привлек мое внимание, потому что был немного похож на древнеэльфийский. Возможно, мы сможем найти ответ в Хогвартсе. Возможно, - сказала Гермиона, но это было маловероятно, потому что кинжал был точной копией кинжала, показанного в маггловском фильме, очень популярном несколько лет назад, с выгравированным на нем псевдо-эльфийским письмом. Она очень сомневалась, что кто-нибудь в Хогвартсе имеет хоть малейшее представление о том, что это такое. Если Гарри хочет думать, что это какое-то древнее оружие, то ее это вполне устраивает.

В прошлом декабре у нее кончились деньги и идеи для подарков, и она ухватила за кинжал в качестве шуточного подарка, думая, что Гарри сразу же узнает его, когда откроет на Рождество. Но, к большому разочарованию Гермионы, Гарри был в восторге от подарка и в последнее время стал носить кинжал с собой повсюду, как будто это был талисман. Гермиона пожалела, что не призналась сразу, когда у нее была такая возможность, но теперь было уже слишком поздно.

Накануне вечером вся компания засиделась допоздна, и после обеда Гарри, Джинни и Имоджин крепко уснули в купе, а Рон и Гермиона присоединились к ним после того, как они занялись своими обязанностями старосты.

На следующее утро за завтраком многие в Хогвартсе были потрясены, увидев в утренней газете, что из Азкабана был массовый побег, но, конечно, Имоджин и ее друзья были гораздо лучше информированы, чем остальные, и побег не был для них неожиданностью.

- У меня смешанные чувства по этому поводу, - сказал Гарри Имоджин. - Если бы ты ошибалась, то у нас было бы меньше Пожирателей Смерти, с которыми мы могли бы сражаться. Но поскольку побег состоялся, как и предполагалось, у Волан-де-Морта будет много помощи для борьбы в конце года, поэтому более вероятно, что он будет продолжать свои планы.

Кроме обычной короткой статьи о все еще отсутствующем Малфое, в "Ежедневном Пророке" было мало интересного. В последние месяцы газета становилась все менее независимой от Министерства и заполнялась скучными статьями, восхваляющими ту или иную инициативу властей. Длинная статья обрушилась на Дамблдора, утверждая, что его сторонники устроили то, что было равносильно перевороту, в ходе которого они вытеснили честного Фаджа с его должной роли главного чародея Визенгамота. В другой статье мракоборец объяснил новые методы допроса Министерства и заверил всех, что пытки - это то, что делают Пожиратели Смерти, а не Министерство.

В Утренней почте Гермионы лежал свернутый пакет, и она нетерпеливо вскрыла его.

- А я и не знал, что ты читаешь "Придиру", - сказал Рон.

- Да, ведь я жду статью Скитер о Гарри, и она здесь! - Гермиона разложила статью на столе перед собой так, чтобы ее друзья могли читать через ее плечо, Рон со смехом отклонил ее предложение произнести любые трудные для него слова. Вокруг Гермионы собралась небольшая толпа, студенты жадно впитывали каждое слово рассказа Скитер.

- Акцио "Придира"!

Разумеется, именно Амбридж произнесла заклинание вызова. Читая свою почту за

учительским столом в Большом зале, она наткнулась на письмо от друга из Министерства, сообщавшего ей, что статья Скитер о Гарри выйдет в первый день семестра. Амбридж была полна решимости не допустить распространения этой статьи. Несколько экземпляров "Придиры" поплыли к ней, но не Гермионы - несколько человек держали ее в руках, пока читали, и после того, как они почувствовали, что журнал тянут, друзьям Гермионы легко удалось сохранить свою хватку.

- Гм! Гм! - усиленный сонорусом горловой кашель Амбридж был очень тяжелым для ушей, и все разговоры в Большом зале быстро прекратились. Внезапно наступившую тишину наполнил голос Амбридж. Она отбросила фальшивую сладость, которая была ее фирменным знаком, и агрессивным, сердитым тоном заверила студентов, что любой, у кого обнаружат экземпляр "Придиры", может ожидать немедленного исключения.

Под очень поспешным движением палочки Гермионы ее "Придира" была немедленно, но не полностью преобразована в пергаментный свиток, заголовок обложки все еще был слабо виден. Но пока этого достаточно, и Гермиона сунула статью в сумку. Она сможет прочитать его во время истории. Она и другие гриффиндорцы собрали свои вещи и направились на первый урок дня, Имоджин была единственным исключением.

Когда друзья ушли на занятия, Имоджин вернулась в гостиную, чувствуя себя растерянной. В течение почти четырех месяцев она проводила каждое утро понедельника, работая в бешеном темпе, пытаясь догнать своих сверстников, чувствуя, что безнадежно отстает. Маховик времени, оставленный в школе на время каникул, снова висел у нее на шее. Она не собиралась использовать его сегодня, да и вообще не собиралась. Перед обедом у нее были зелья, а в конце дня - защита. В остальном этот день принадлежал ей.

Повинуясь внезапному порыву, Имоджин решила, что пойдет в библиотеку. Было бы неплохо почитать что-нибудь этим вечером, просто для развлечения, и она не исследовала библиотеку, кроме как для того, чтобы помочь себе с учебой. Большинство студентов будут на занятиях, и она будет практически в полном ее распоряжении.

Или, возможно, нет. Войдя в библиотеку, Имоджин обнаружила, что Мадам Пинс, конечно же, присутствует, но там был еще один непрошенный гость - Пивз. Никто не знал, что он часто бывает в библиотеке. Возможно, Мадам Пинс имела больше власти, чтобы удержать его, о чем можно было подумать. Но библиотека была местом, где важна тщательная организация, и для Пивза, самого олицетворения хаоса, ряды и ряды книг в идеальном порядке были заманчивой целью. В присутствии нескольких учеников, которые могли наблюдать за ним, Пивз был занят относительно тихим озорством, перемещая самые популярные книги с их правильных мест, заменяя их другими произведениями, некоторые из которых были совершенно непригодны для маленьких детей, взятые Пивзом из ограниченного раздела. Внезапное появление Имоджин испугало его, и он чуть не выронил книгу, которую держал в руках, - огромный том, полный историй о злых волшебниках, иллюстрированных ужасными картинками и фотографиями несчастных жертв. Пивз освободил место для этой работы, убрав целую серию работ, призванных помочь первокурсникам с основными чарами.